

— * Cata Rina * —

— * Ричард Фелтон * —

СТРАШНЫЕ ТАЙНЫ СЕМЬИ ФЕАТОН

Cata Rina
**Ричард Фелтон. Страшные
тайны семьи Фелтон**

*<https://litres.ru/74693534>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Род самых могущественных авроров Фелтонов был окутан непостижимой тайной. Лишь немногие из них доживали до 20 лет, погибая при абсолютно необъяснимых обстоятельствах. В волшебном мире об их проклятии шептали все, от мала до велика. Стать их другом означало обречь себя и своих близких на страшные испытания. Лишь Уизли, Поттеры, Снейп, Грозный Глаз и еще несколько волшебников не побоялись стать их друзьями. За что Фелтонов обрекли на многовековое проклятие? И кто раскроет их тайну?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ричард Фелтон. Страшные тайны семьи Фелтон

Пролог

10 апреля 1701 год. Место, неизвестное никому, но в котором известна судьба каждого.

- Бенджамин и Фиона. У них рождается Льюис. – ловко сплетая нити тонкими длинными пальцами, шептала хранительница души.

*- Льюис и Патриция. – едва она успела договорить, как нити нещадно оборвались на **19** году жизни у **обоих**, затянувшись в полотно. Поджав губы, Урсула, наблюдая обрыв уже не в первый раз, выпустила через рот воздух. Она была ужасно раздосадована собственной невозможностью хоть как-то на это повлиять.*

*– Что ж, у них успеет родиться **Джонатан**. – пожав плечами, Урсула внимательно осмотрела нити в поиске родственной души Фелтона. Повернув голову чуть вправо, девушка почувствовала, что ей нужно искать именно там. Нити вновь стали играючи переплетаться между ее пальцами, заполняя узор с подложки и постепенно возвращаясь на лицевую сторону. - **Жаннет и Люмьер**. Две дочери, **Женевьев** и **Жюстин**. У **Жюстин** рождается дочь **Камилла**. А*

что насчет Женевьев и Джаспера? Вижу, вот они. Две дочери, **Грейс** и Эмили. – едва успев коснуться пальцем до нити судьбы Эмили, Урсула ахнула от неожиданного обрыва на 8 годах жизни девочки. – Совсем еще малышка...

Из сплетений появлялись новые нити, запутывая своим множеством и сложностью выбора. Но малейшая ошибка стоила здесь слишком дорого. Потому взгляд необычных янтарных глаз был полностью сосредоточен, и даже спавшая на запястье прядь длинных темно-шоколадных кудрей не отвлекла хранительницу от процесса.

... Жаннет, Люмьер, Женевьев, Джаспер, Эмили. Нити беспощадно обрывались одна за другой. Тяжело вздохнув, Урсула, едва совладав с собой, продолжила, наконец, разглядев нить судьбы родственной души Джонатана. – **Джонатан и Доротеа** . У них родится **Уильям** . Ох, Уильям... – взглянув на нить его судьбы, не сдержалась Урсула, приложив руку к щеке и помотав головой. Нити Джонатана и Доротеи оборвались прямо в рисунке.

- Камилла и **Анри** . Вижу их дочь, **Амелия** . – взяв себя в руки, Урсула продолжила сплести нити судьбы родственников с Фелтонами. – **Уильям** и **Грейс** . – с опаской взяв две чудом уцелевшие нити, произнесла Урсула, замерев в надежде. Спустя мгновение, она облегченно выдохнула и осторожно вплела их в полотно, после чего появилась новая нить судьбы.

Атропос. Лахесис. Клото. Три сестры изо дня в день сплетали своими волшебными нитями судьбы всех, кто существует, как в мире живых, так и в мире мертвых. Но шесть тысяч лет назад на их место пришла всего одна хранительница души - **Урсула** .

Неземная красота этого места завораживает. В первый миг, или спустя тысячелетия оно пленяет и очаровывает каждого.

Белоснежные мраморные колонны обвиты невиданными цветами. Стены молочного цвета с зеркалами, обрамленными изящным хрустальным ажуром, словно парят в воздухе.

Посреди комнаты, сияющей светом и волшебством, возвышается невысокий массивный мраморный пьедестал для Омута души - двухъярусного фонтана, сооруженного полностью из розового кварца и наполненного кристально чистой водой мира мертвых, способной превращать любой соприкоснувшийся с ней извне предмет в алмаз.

Здесь в вечной красоте незыблемо царит неживая тишина. Даже едва слышимый шепот может с легкостью наполнить тяжелым громогласным эхом все это сказочное пространство.

С момента своего появления оно окутано сакральной тайной. Попасть сюда не смогла бы душа даже самого чистокровного волшебника. Ведь для существ, бессмертных созданий, полностью состоявших из магии, волшебники бы-

ли такими же людьми, как и магглы. Да и не каждое существо могло попасть сюда. Вход был открыт только самым сильным существам и особым богам, которые вершили судьбы всех – и магглов, и существ, и волшебников.

Урсула, дочь **Диониса** и **Афины**, излучала теплый свет любви, нежности и доброты. Ее самобытная таинственность была способна расколоть даже самый толстый слой льда и проникнуть глубоко в сердце. Но ее сердце трепетно оберегал глава загробного мира, великий маг **Мерлин**, сын **Зевса** и **Геры**.

В противовес Урсуле существа всегда ставили **Лилит**. Холодная расчетливость и абсолютная неукротимость дочери **Аида** и **Персефоны** пленяли вместе с ее безжалостной роковой красотой. А властолюбие и коварство не имели границ, что окончательно пленило **Люцифера**. Сын **Сета** и **Баст**, очарованный возлюбленной, положил к ее ногам всю Преисподнюю.

Будучи ровесницами, они неизбежно стали подругами, несмотря на кардинальное различие характеров, желаний и отношения к окружающим.

Лилит наслаждалась своей ролью полновластной Хозяйки Преисподней и Люцифера. Кротко выдерживая натиск ее крутого нрава, Урсула была непреклонна лишь в одном – строгом выполнении своей миссии, невзирая на сладкий голос подруги, пытающейся взять еще и судьбу в свои руки.

Ведь на плечи Урсулы легла поистине сакральная и самая

таинственная из всех существующих миссий – плетение судеб всех, кому был закрыт сюда доступ.

Для ее тонкой и мечтательной натуры мир живых был чем-то фантастическим и новым. Вместе с тем она понимала всю ответственность и оказанное ей доверие. Она и представить себе не могла, что спустя несколько тысячелетий это станет для нее настоящим испытанием.

Среди множества тысяч переплетений в начале XIV века появилось оно... То, к чему подходить ей было невыносимо тяжело. Сакральное полотно рода Фелтонов.

Полотно вызывало целую гамму чувств в душе. От трепета до ненависти. От любви до отчаяния. Его хотелось сжечь и прижать к сердцу. Спрятать с глаз вон и заплакать... Несмотря на то, что ее роль в этой игре была всего лишь в переплетении судеб, Урсула не могла быть к ним равнодушной. Ее чуткое сердце разрывалось на части.

Нити несчастных задолго до их рождения были окрашены в мрачный **черный** цвет. Заставляя себя изо дня в день подойти к полотну с чудовищной энергетикой, Урсула не теряла надежды найти проблеск в тучах своего отчаяния. **И вот, наступил знаменательный день.**

Незнакомое и странное, неведомое ранее чувство пробило ее насквозь, как удар молнии. Урсула более внимательно

но пересмотрела узор и застыла в полном замешательстве, не поверив своим глазам. Злой рок, преследующий род по пятам, действительно оставил нити последних двух Фелтонов уцелевшими.

Такое необычное явление она наблюдала впервые за все существование рода. Случайно или намеренно, в живых всегда оставался **лишь один**. Надежда незамедлительно сменялась тревогой. С чего бы это?

Вырвав ее из размышлений, среди множества нитей перед глазами вдруг промелькнула одна, сильно отличавшаяся от других как внешним видом, так и энергетикой. Вздвогнув от неожиданности, Урсула недоверчиво покосилась на полотно и снова сосредоточилась на плетении судьб.

- Уильям и Грейс. У них рождается **Роберт** ... - вспомнив, на чем она остановилась, вполголоса повторила Урсула и краем глаза заметила, как рядом с Робертом ярко зажглись две другие нити. Задумчиво нахмурившись, Урсула с опаской вплела их. – Габриэлла и Стэн. У них рождается **Элиссон**. – нить судьбы девушки и нить судьбы последнего Фелтона зажглись теплым желтым светом. Так происходило, когда души сами тянулись друг к другу. – **Роберт и Элиссон**. О, нет-нет! – заметив, что нить начала обрываться на **19** годах Роберта, Урсула замерла и осторожно опустила ее, будто забыв что-то главное. Задумчиво осмотрев нити, девушка вплела друзей и родственников Роберта, оставив нить самого Фелтона незадейство-

ванной. — **Рафаэль и Амелия.**

Удивительно, но нити судьбы детей пары не вылетели из сплетения, словно ожидая переплетения Роберта и Элиссон. И с последним все было не так просто. Необычная нить вдруг снова заставила ее прерваться от размышлений. В отличие от всех остальных, она была гораздо **тоньше**. Тоньше даже человеческого **волоса**, переливаясь нетипичным **серебристым блеском**.

Такое явление Урсула за все свои **шесть тысяч лет** видела впервые. Девушка, озадаченно пытаясь поймать непослушную нить, вновь и вновь ошарашенно наблюдала, как та, словно **ожив, выскальзывала из руки**.

Спустя еще несколько неудачных попыток, Урсула испуганно вскочила со своего места и отошла на несколько шагов назад.

- Не может быть... - всмотревшись в полотно и сложив пазл в голове, Урсула даже не поверила в происходившее. Сильно выделяющаяся среди всех нить в самом конце этого ужаса значила лишь одно — **тайному пришло время стать явным**.

Ухватившись за этот крошечный шанс, Урсула отчетливо понимала - нельзя потерять его. **Последний Фелтон, вплетенный этой нитью — последняя надежда для всех.**

Последующие несколько веков Урсула потратила на то, чтобы выловить загадочный ключ к разгадке прошлого. Но попытки так и не увенчались успехом.

Кто-то очень не хотел, чтобы призрачная нить воплотилась в жизнь существом, способным одной своей природой разрушить все планы, так кропотливо воплощенные хитростью и безмерным коварством.

Настолько оно боялось рождения Рика, что нарушило все существующие законы мира мертвых. Оно прикладывало все усилия, чтобы разлучить Роберта и Элиссон, тем самым нарочно мешая Урсуле поймать загадочную нить их сына в ворохе судеб, но любовь оказалась сильнее даже самых темных и могущественных чар.

Урсула наполовину вплела в полотно Роберта и Элиссон, но не рискнула продолжать, увидев, как нить Роберта продолжает постепенно обрываться.

Без последней нити невозможно было завершить последний узор сакрального полотна и вплести всех оставшихся без риска.

14 августа 1977 года, уже сильно отчаявшись, Урсула закрыла лицо руками и замерла, вдруг почувствовав на указательном пальце правой руки легкое прикосновение. Самая тонкая из всех нитей, что около 300 лет не поддавалась ей, всячески выскальзывая из полотна, **сама потянулась к ее руке.**

Не двигаясь и поймав момент, Урсула, наконец, поймала

«беглянку» и не могла этому нарадоваться. Взглянув на переплетение судьбы таких юных Элиссон и Роберта, девушка выпустила воздух, переведя взгляд на нить.

- Ну, простите, ребята. Второй раз я ваше шило не поймаю. – в одной руке удерживая нить, развела свободной Урсула и поднесла к переплетению Роберта и Элис.

В следующее мгновение произошло настоящее чудо. Крохотная нить, что была тоньше всех остальных, накрепко **связала** последние 3 поколения и всех, кто был с ними связан. Более того, нить судьбы Роберта, что держалась на последнем волоске, обрела прежний вид. Нити вплетались сами по себе, образуя волшебный рисунок, заблестевший тем самым серебристым светом. **Потусторонним светом...**

ТРИ живых Фелтона! Урсула просто не могла поверить в то, что видит не оборванные, а целые нити. Затаив дыхание, она боялась пошевелить даже пальцем, встав напротив полотна. Длинный остаток последней нити вселял надежду – **история Фелтонов будет продолжаться.**

7 апреля 1978 года.

- Все зависит теперь от тебя. – бережно взяв нить в руку, Урсула с теплой улыбкой и отчаянной надеждой обратилась через нее к новорожденному в волшебной живописной деревушке Оттери-Сент-Кэчпоул.

Так и началась эта история ...

Глава 1

Март 1981 года . London, Marylebone, Marylebone High Street. 6 часов утра.

Это может показаться невероятным, но уже несколько лет, вне зависимости от времени года и температуры воздуха, Мэрилебон, словно паутиной, окутывала густая призрачная мгла, из-за которой порой не было видно дальние собственные носа.

Местные жители в большинстве своем были самыми обыкновенными, но очень впечатлительными магглами и от того каждый раз невольно вздрагивали, наблюдая из окон это непонятное и жуткое явление.

- Ох, опять этот ужасный туман. – выйдя на крыльцо своего дома, нахмурилась Сара Эбернетти, поежившись и завернувшись в халат. Сара была достаточно высокой женщиной средних лет и самой известной светской болтушкой. Где бы она не находилась, на ее жилистых руках всегда послушно сидел силихем-терьер Отто. Все, включая и самого Отто, считали его любимым сыном Эбернетти.

Полусонный щенок, удобно устроившись на руках своей человеческой «мамы», лишь слегка приоткрывал глаза после завтрака, и лениво повернул голову в сторону соседнего крыльца справа. Но в один миг проснувшись от увиденного,

с ужасом начал оглушительно лаять.

На них с хозяйкой надвигалось огромное розово-зеленое чудище в прочно обтягивающем массивный торс плюшевом розовом халате с крошечными пурпурными бигудями в пегих волосах.

Чудище, двигая нарезанными огуречными кружочками на куперозных щеках, шумно отхлебывало из фарфоровой чашки дымившийся кофе.

Соседка Сары и вместе с тем ее закадычная подруга Эмма Лоусон, как и всегда, примеряла на себе образ теищи местного водяного, пробуя вернуть утраченные годы очередной модной маской, в состав которой входило все, что она могла найти в холодильнике.

- Третий год пошел! Когда же это закончится?! – снова ничего не увидев дальше своего любопытного носа из-за тумана, зычным басом загудела соседка, размахивая свободной рукой. От столь сильной звуковой волны Отто снова начал испуганно лаять.

И без того взвинченная Лоусон, еще даже не повернувшись на раздражающий ее источник звука, гаркнула. – Да уgomоните уже этого таракана, пока я не пустила его на...! – но, повернувшись и увидев слегка опешившую Сару, Лоусон, замявшись и затормозив себя, сразу же изменилась в лице. Миссис Эбернетти, смотрела на нее круглыми глазами и лишь ближе к сердцу прижала любимца, с ужасом вспоминая, как на днях оставила его у Эммы. Неискренне улыбнув-

ишь, последняя лишь наигранно ахнула и всплеснула руками, чудом не вылив из своей чашки чай. – Ах, Сара, дорогая! Не запишешь меня сегодня к себе на стрижку?

- Сегодня так много клиентов. – вздохнув и приложив руку к виску, помотала головой Сара – Приходите после шести.

- Чудно, я узнала столько сплетен за вчерашний вечер. – как бы невзначай сказала Лоусон, с легкой долей нервозности отсмеявшись.

Вдруг Отто тихо, но угрожающе зарычал в сторону дома с темно-кирпичной кладкой, что находился напротив соседнего крыльца.

- Отто? Что с тобой, малыш? – удивившись поведению абсолютно безобидного и ручного щенка, который, как все думали, рычать не умел, встревоженно спросила Сара.

- Неужели кошку черную увидел? – сострила Эмма, кивнув в сторону дома, что обходили стороной все соседи в округе, и тонко намекнув на его хозяев.

- Даже ему не нравится эта ненормальная семейка Фелтонов. – переглянувшись с подругой, вполголоса и с явной неприязнью проговорила Эмма. – Сколько раз я жаловалась на них полиции. Все без толку! Даже мой муж ничего не может с ними сделать, а у него, между прочим, своя юридическая компания! – недовольно выдохнув, Эмма скрестила руки на груди, нахмурившись на дом Фелтонов, окутанный туманом. - С самого первого дня, как только эти двое здесь

появились, началась вся эта бесовщина! **Все** же, **не** думаю, что это **совпадение** ...

- Я вчера такое о них узнала. Вы не поверите. – оглянувшись по сторонам, боязливым тихим голосом сказала Сара, покосившись на кирпичный дом.

- Не томи же, дорогая. Рассказывай скорее. – с нетерпением взмолилась миссис Лоусон.

- Вчера, когда я выгуливала Отто, к ним приходили гости. - ахнув, миссис Эбернетти схватилась за сердце. - Вы ведь знаете, что я НИ-КОГ-ДА не занимаюсь подслушиванием чужих разговоров. Я не так воспитана! - выдержав паузу, Сара быстрой скороговоркой проговорила. - Конечно, если это не касается моего салона. - прокашлявшись, женищина начала громким шепотом рассказывать. - Но, услышав суть их беседы, я уже несколько не сомневаюсь в том, что они ненормальные. Пожиратели Смерти, какой-то Темный Лорд, мракоборцы. – вспоминая подслушанное, недоуменно выгнула бровь Сара. – Мистер Фелтон и вовсе сказал, «первая война скоро закончится, но ненадолго» ... В каком **мире** они живут?!

- Вторая закончилась в 45 -ом! – расхохотавшись, pokrутила у виска миссис Лоусон.

- А помните **мальчика** ? – вспомнив еще одну новость, продолжила Сара – Его отец вовсе не Уильям, а **Роберт Фелтон**! Тот самый юноша, что снял на днях моего Отто с дерева.

- ЧТО?? – глаза миссис Лоусон округлились. – Сколько ему лет? Выглядит же, как подросток!

- 19! А ребенку исполняется 3 через месяц. Представьте себе! – эмоционально размахивая свободной рукой, кивнула Сара.

- Ужасная семейка, честное слово. – схватившись за сердце, помотала головой Лоусон.

Отто, еще яростнее и устрашающе зарычав, залаял на весь квартал. Сара, до этого момента даже не подозревая, что ее любимец на такое способен, ошарашенно переглянулась с соседкой. Женщина чудом удержала на руках, казалось, в одно мгновение взбесившегося пса.

По необъяснимому совпадению, щенок, чувствуя в воздухе нечто очень **зловещее** и потустороннее, лаял **именно в сторону Грейс Суонн**. Последняя возвращалась домой, о ужас, в седьмом-то часу утра! Стоит отметить, что неразлучная парочка Эбернетти и Лоусон на дух не переносила Грейс. А потому обе, словно по команде, крайне осуждающе на нее покосились.

Миссис Суонн была **супругой Уильяма Фелтона**. Внешне она всегда выглядела очень кроткой и безмятежной. Миниатюрная и стройная, с длинными светло-русыми волосами, с мягкими, но выразительными чертами лица, всегда аккуратно подчеркнутыми легким макияжем. Ее чарующий облик не выдавал реальный возраст сорока двух лет. Никому бы и в голову не пришло, что для нежной, изящной

Грейс запросто вырубить троих крупных мужчин только одним ударом с ноги.

О сильном боевом характере можно было догадаться разве что по ее гордой осанке да твердому своенравному взгляду темно-карих глаз. Добрым и веселым он становился лишь в спокойной домашней обстановке.

Достаточно серьезная профессия требовала от нее и, в особенности, от мужа самую высокую степень внимательности и стрессоустойчивости. Вне дома это не позволяло ей расслабиться ни на минуту и обязывало тщательно скрывать свою «домашнюю» версию за ледяной непрístupной маской.

- Куда это вы вечно пропадаете, миссис Суонн? Как ни посмотрю, не во втором часу ночи заявитесь, так в пятом. Да еще в таком непотребном виде! Вся в крови, ссадинах и синяках! Дорогуша, может Вам это сложно понять, но у нас тут приличный район, и Вы должны хотя бы стараться ему соответствовать! - с явным желанием поссориться и раздражением обратилась Эмма к Грейс.

- В приличном районе соседи должны быть заняты своей жизнью и уж точно не подслушиванием чужих разговоров. - с легким раздражением в интонации сдержанно ответила Грейс. Повернув голову, женищина пронзила Сару взглядом полным презрения и непонимания, от чего та попятилась к двери, прижав к себе Отто.

- Грейс, моя дорогая, а я все же настаиваю на своем

приглашении. - пытаясь сгладить почти начавшийся конфликт, мягко и вкрадчиво сладким голосом проговорила Эмма. - Вам нужно сходить с мужем в гости к Уолбергам, как это делают все приличные соседи!

С трудом сохранив невозмутимое выражение лица, Грейс насмешливо приподняла бровь.

- У Патрика новая крупная сделка. Вы точно пожалеете, если останетесь в стороне. О таком предложении каждая вторая мечтает, а вы с жиру беситесь! Не отказывайте ни себе, ни мужу в настоящем прекрасном обществе пока вас туда еще зовут. – скрипнув зубами, через силу выдавила улыбку Эмма, что больше было похоже на оскал Отто.

Грейс, вздохнув, мило улыбнулась в ответ. Все, о чем она действительно мечтала в последние 10 минут - горячий душ и горизонтальное положение впервые за эти безумные 12 часов.

- Не думаю, что мне и мистеру Фелтону это нужно в данный момент. В другой раз, миссис Лоусон. – выдохнув, с прохладной сдержанностью в тоне вежливо отказалась Грейс.

Посмотрев на входную дверь своего дома, миссис Суонн, оценив расстояние до нее и соразмерный ему масштаб катастрофы, нахмурилась от досады. Соната Эммы, которую беспрерывно приходилось слушать в любое время суток, продолжится еще на 3 минуты.

Навязчивая соседка с полным отсутствием чувства так-

та уже далеко не в первый раз пыталась позвать ее на, пожалуй, самую скучную вечеринку с «обмыванием костей» всем соседям в округе.

Это не было редкостью в то время в районе, сплошь заселенном яркими представителями приличного общества. Однако вместе с тем это было совершенно неинтересно Грейс.

Неподдающиеся счету приглашения после нескольких отказов на все те же унылые светские рауты скорее вызвали раздражение, нежели желание их посетить. Про себя Грейс часто называла соседку «Мэрилебон FM», надеясь когда-нибудь, наконец, отыскать кнопку выключения «радио».

- Миссис Суонн, не расслышала ваш ответ. Повторите пожалуйста. – не дождавшись желаемого ответа, продолжала напирать с уже нескрываемым наездом Лоусон.

- Мой ответ – нет. – устало вздохнув и повернувшись к ней, сухо и отрезвляюще спокойно ответила Грейс.

- Что-что? – наигранно притворившись и поднеся руку к уху, переспросила женщина.

Оторопев от наглости соседки, которая уже сильно «заплыла за буйки» вседозволенности, Грейс в очередной раз пожалела о том, что не проигнорировала Лоусон сразу. К ее счастью, Эмма была магглом. И одновременно с тем, к огорчению, она была женой друга капитана полиции. Поэтому способ ее быстрой, а главное эффективной «нейтрализации» сильно бы вышел боком. Ведь мистер Лоусон ничуть не отличался от своей склонной жены нравом и неустанно

искал поводы для разборок с Уиллом, который любил вступать в конфликты еще меньше Грейс. И в таком случае, об относительно спокойной жизни здесь можно забыть уже окончательно.

- Вы меня услышали, миссис Лоусон. До свидания. – четко проговорила Грейс.

К своему облегчению, женщина успела открыть дверь своего дома и скрыться за ней прежде, чем Лоусон приготовилась начать громогласную речь. Абсолютно без затруднений последняя могла разбудить добрую половину Лондона.

- Нет, ты слышала это, Сара? – фыркнув от негодования, возмутилась Лоусон, обратившись к Саре.

- Оно и понятно, иностранцы. – презрительно нахмурившись в сторону дома Фелтонов и погладив Отто, вздохнула Сара, махнув на них рукой.

Неприязнь к Фелтонам столь ярко демонстрировала не только чета Лоусон. Уильям и Грейс были весьма прохладно приняты всеми жителями улицы Мэрилебон-Хай-стрит, едва они успели на ней появиться.

В таких маленьких городках, даже если они уже давно входили в часть города и даже самой столицы и уже не считались автономными, так и остались старые викторианские традиции считать всех иностранцев, да и просто при-

езжих новых людей не такими достопочтенными гражданами, как коренные жители.

Каждый помнил родословную не только свою, но и всех соседей, начиная чуть ли не от Вильгельма Завоевателя. В порядке вещей было запретить юной леди встречаться с джентльменом из-за того, что его прадедушка как-то раз, будучи в глубоко нетрезвом состоянии, устроил дебош в одном из местных кабачков. А тут еще неизвестно, кто родители этих новоприбывших пришельцев, не говоря уже о пращурах!

Но большие всего возмущало, что они даже не собирались соответствовать правилам жизни этого города.

Оба супруга одевались не так, как все. Более современно и даже, о ужас! в яркие цвета. Увидев Грейс с яркой алой помадой на губах в первый день, все соседки уже сделали о ней соответствующий вывод, инстинктивно закрывая широкими спинами и мощной грудью своих мужей. Впрочем, Грейс была и до неприличия красива, что тоже вызывало у всех раздражение.

Странную семейную пару сразу же взяла на карандаш и местная полиция. Никто не знал их настоящий род деятельности. Они не ходили ни к кому в гости и принимали у себя только своих друзей, которые также не вписывались в атмосферу городка.

Мистер Фелтон не играл в карты и не желал заводить интриг на стороне. В отличие от соседей, Уильям был обла-

дателем вовсе не напускной интеллигентности и обаяния.

Миссис Суонн была воплощением всего, что так сильно раздражало соседок, продолжающих даже после второй волны феминизма придерживаться мнения «старой» школы. Грейс не вела образ жизни домохозяйки и тем более светской львицы. Не зная ее настоящий характер, многие подмечали в ней холодность, надменность, некоторую взвинченность, язвительность и даже черствость.

Никто из магглов не мог и предположить, что эта странная семейная пара – чистокровные волшебники, широко известные в своем мире, как самые сильные мракоборцы своего времени.

Грейс Женестье Суонн родилась в небольшом французском городке 5 декабря 1938 года. Без труда поступив на факультет Когтевран, она была вынуждена бросить учебу на 4 курсе. Однако это не помешало ей стать первой девушкой-мракоборцем в истории волшебного мира в рекордные 15 лет. Именно там она и встретила с любовью всей своей жизни.

Уильям Джонатан Фелтон - очень высокий и стройный брюнет со вьющимися волосами. Он родился 15 июня того же года, что и его возлюбленная. Его утонченные аристократические черты лица, теплый и одновременно лукавый взгляд светло-серых глаз, приятный тембр голоса неизбежно влюбляли всех в их обладателя. Не меньше очаровывал и спокойный миролюбивый нрав Уилла, что в его положении

было большой редкостью.

В день своего шестнадцатилетия Уилл вступил в ряды авроров. А к двадцати годам Уильям не только стал главой штаб-квартиры, но и был признан самым сильным волшебником в мире.

Многие отмечали скромность и закрытость Уилла. В Министерстве Магии его не стеснялись называть сухарем. Загадочный и отстраненный, Уильям не стремился заострять внимание общества на свои достижения.

Казалось, Уилла абсолютно не волновало мнение других о себе. Но в его взгляде невозможно было не заметить тень скрытой печали от мрачных воспоминаний **пропитанного болью** прошлого.

Уильям и Грейс поженились прямо в разгар битвы с Пожирателями Смерти, поэтому у обоих нет и не было ни обручальных колец, ни красивых свадебных фотографий, ни документа о заключении брака. Последнее особенно удивляло и вводило в смятение даже многих их знакомых.

Ричард Уильям Фелтон приходится единственным внуком супружеской пары мракоборцев. Рик родился **7 апреля 1978 года**. И, хоть его появление на свет было случайностью даже для его матери **Элиссон**, Рик был самым счастливым и самым **необычным** ребенком в мире, даже для чистокровного волшебника...

London, Marylebone, Marylebone High Street. Дом Уильяма и Грейс. 6:50

Аромат розового дерева от духов бабушки, только что вернувшейся из штаба мракоборцев, невероятным шлейфом витал в воздухе по всему дому. Приятное благоухание достигало даже верхнего этажа, где в комнате справа от спальни четы Фелтон еще крепко спал в своей кроватке их внук.

- Рик... - словно утроенный жуткий шепот подбирался все ближе и ближе к худощавому малышу. Сквозь сон тот всей кожей чувствовал, как что-то из платяного шкафа пытается пробраться к нему.

- Ри-ик... — ощутив на предплечье ледяное прикосновение руки с когтями, Рик, словно ошпаренный, вскочил и, встретившись с существом взглядом, попятился к изголовью кровати, онемев от ужаса.

Нечто было одето в старинное грязное ободранное платье неизвестного века. Распущенные ржавые волосы висели в воздухе, словно они находились под водой. Черно-серая кожа местами напоминала крокодилию. Ярко-жёлтые глаза с миндалевидным зрачком посередине в упор смотрели на мальчика. Зелено-желтые длинные когти и жуткий звериный оскал угрожающе приближался к его лицу. Что бы это ни было, Рик ни на долю секунды не сомневался в том, что оно поняло, что он видит его.

Существо, уже явно приготовившись напасть на беззащитного, как ему казалось, мальчика, едва успело замахнуться, как его планам в последний момент помешала Грейс. Словно что-то почувствовав, женщина направилась в детскую комнату проводить внука. Едва ручка двери успела опуститься, существо, от досады лязгнув зубами, поспешило спряталось обратно в платяной шкаф, с грохотом захлопнув дверцу, от чего Рик, уже закрывшись руками, вздрогнул.

- Рики. Глухомань! – войдя в комнату и всплеснув руками, в шутку возмутилась Грейс. Но не успела женщина закончить фразу, Рик, словно услышав заранее, вдруг ее перебил.

- А я спал, когда ты позвала. – спародировав бабушку и раньше нее поставив руки в боки, ответил мальчик. Увидев, как та подняла брови, Рик рассмеялся.

- Нос вырастет, Пинокио. – улыбнувшись, шуточно ухватила его за нос Грейс, удивившись, но решив не заострять на этом внимание.

- Но я правда спал. – смеясь и пытаясь вырваться, в силу своих речевых возможностей сказал Рик.

- Не вижу вещественных доказательств в виде слюны на подушке и сонных глаз. – удерживая смеявшегося внука за нос, в шутку нахмурилась Грейс и отпустила его. – Беги зубы чистить. Сейчас Сев придет и увидит, что ты еще не собран. Обидится и без тебя играть пойдет.

Испугавшись, Рик начал хаотично метаться по комнате

в поиске полотенца. Рассмеявшись, Грейс потрепала его по волосам и, отдав полотенце, лежащее у внука под носом, вышла из комнаты.

Северус Снейп был давним и лучшим другом матери Рика, Элиссон Монтгомери. Их дружба зародилась еще в раннем детстве, когда отец Элис, Стэн Монтгомери, оказывал материальную и моральную поддержку Эйлин Принц - своей двоюродной племяннице, оказавшейся в беде.

В тот летний день Элиссон пришла в дом Снейпов вместе с родителями. Северус всегда с теплом на душе вспоминал их первую встречу, как будто это было вчера.

Две пышные французские косы впитали в себя приятный шлейф цветочных духов Габриэллы, распространяя его по всему дому. Серо-зеленые глаза слегка щурились на ярком солнце. Миловидная курносая девочка в своем любимом комбинезоне, сшитом на днях мамой, несла на кухню фирменный вишневый пирог Стэна, рецепт которого они хранили от всех в строгом секрете.

Украдкой наблюдая за Монтгомери Младшей, Северус ошеломленно замер. Ему казалось, она вышла со страниц книги о сказочных феях. Но, как это обычно бывает, в самый неподходящий момент, Северус наступил на самую старую доску в паркете, которая тотчас с противным

скрипом выдала «шпиона» с потрохами.

Обернувшись, Элис от неожиданности вздрогнула и выронила тарелку из рук. Молниеносно поймав ее на лету, Северус, предотвратив катастрофу, робко выдавил из себя пару фраз.

Элиссон, уже забыв о пироге, начала восторженно тараторить, как казалось Северусу, на одном дыхании, о погоде, о том, как они готовили пирог, о первом удачном стежке, о мечте стать модным дизайнером, как Габриэлла...

Всегда нелюдимый, холодный и отчужденный Северус растаял от искренности, доброты и наивности мечтательной Элис. А позже, именно благодаря Северусу, поступившему в Хогвартс на год раньше, Элиссон познакомилась со своей лучшей и впоследствии самой близкой подругой – Лили Эванс.

Роберт Уильям Фелтон, отец Рика, поступил в Хогвартс в один год с Элиссон. Однако его первыми школьными друзьями стали Джеймс Поттер и Сириус Блэк, с которыми он познакомился на платформе 9¾. Впрочем, младший Фелтон, благодаря врожденной харизме, в свои школьные годы с легкостью заводил друзей и был душой любой компании. Это было редкостью в стенах школы, где факультет со змеей на гербе воспринимался остальными обитателями замка в штыки.

Элиссон была влюблена в Роберта с первой минуты их встречи, с самого первого взгляда. Однако, даже всепогло-

щающее и безоговорочное чувство не мешало ей твердо стоять на своей позиции по отношению к Северусу - он ее лучший друг и Роберт должен уважать этот выбор.

Роберт знал, что причина конфликта между Принцем-полукровкой и Джеймсом гораздо глубже, чем все видят со стороны, и предпочитал оставаться в стороне, поддерживая Джеймса, но не поддерживая травлю, пытаясь, из любви к Элиссон, всячески останавливать друзей, готовящих очередную жестокую забаву.

Тем не менее, из-за его тесной дружбы с компанией Мародеров, первое время их взаимоотношения с Северусом были, мягко говоря, накаленными. Ведь Роберт и Северус не просто пересекались в Хогвартсе. Они жили в одной комнате.

И все же, лед со временем начал таять. Конечно, сказать, что Северус был не в восторге, когда узнал об отношениях Роберта и Элиссон – не сказать ничего. И дело было **не только** в близкой дружбе Роберта и Джеймса.

Но, наблюдая за слизеринцем и его трепетным отношением к Элиссон, Северус неожиданно для себя пришел к выводу - из всей компании Мародеров младший Фелтон не самый плохой вариант, хоть и весьма импульсивный.

Простота и вечный оптимизм Роберта очаровывали каждого, кто заводил с ним разговор. Обладая мистическим магнетизмом и шармом, юный Фелтон хранил в себе тайну, о которой и сам не подозревал, что только сильнее подогревало к нему интерес.

Однако дружба Северуса и Роберта началась отнюдь не по этой причине. Роберт был единственным, кто подал руку помощи Северусу, растерянному, запутавшемуся в жизненных приоритетах и горько сожалевавшему о своем необходимом поступке.

Несмотря на то, что вступление в преступную группировку Пожирателей Смерти приравнялось билету в Азкабан в один конец, Роберт смог убедить отца дать Северусу второй шанс. Разглядев за нелюдистой угрюмой маской совсем другого человека, Роберт искренне желал ему помочь.

Зная информацию из уст эмоционального Роберта, бешено тараторившего о невиновности Северуса, Уильям, с более холодной и рассудительной головой на плечах, уговорил сына одним спокойным жестом руки.

Отправив Северусу анонимное письмо, Уилл назначил ему встречу в Лютном переулке возле «Горбина и Бэркес». Несмотря на всю кажущуюся неразумность этого решения, это было единственное возможное место без риска утечки информации – все Пожиратели Смерти находились в тот момент далеко за пределами Лютного переулка, осуществляя варварские погромы и убийства мирных волшебников.

Роберт, осуществляя в одном лице и группу поддержки для Северуса, и часового на страже, и заместителя главы мракоборцев при исполнении задания, переживал каждую интонацию, жест и слово Уилла, в отличие от Северуса, зная с детства, что они означают, порой даже лучше са-

мого Уильяма.

Справедливости ради стоит отметить, что, если бы не Роберт, неизвестно, как сложилась бы судьба Северуса и связанная с ним судьба Гарри Поттера.

Выслушав Северуса и проанализировав ситуацию с разных сторон, Уилл осознал, насколько Северус ценен для Волан-де-Морта и что сойти с этой скользкой дороги, оставшись при этом в живых, тот не сможет.

К тому же о вступлении Северуса в ряды Пожирателей Смерти стало известно Министерству Магии и, уже как глава мракоборцев, Уилл не мог на это не отреагировать.

Стать двойным агентом, оставаясь при этом на стороне мракоборцев, было единственной альтернативой Азкабана, и Северус это прекрасно понимал.

В ходе разговора со старшим Фелтоном, пронизательный взгляд которого, как казалось, касался души, с Северуса сошло десять литров пота, несмотря на внешнюю кажущуюся мягкость формулировок Уилла.

Взвесив все «за» и «против», Северус принял предложение, принимая вместе с ним и все риски. Его не страшила опасность работы двойным агентом. Большие всего его страшила неизбежность **связи с Фелтонами** ...

В волшебном мире все знают, что древний чистокровный

род Фелтонов с начала XIV века являлся родом самых сильных мракоборцев, которые **всегда** выпускались исключительно из Слизерина. Несмотря на всеобщую предвзятость к слизеринцам, Фелтонам она нисколько не мешала **из поколения в поколение возглавлять Отдел магического правопорядка** .

Большинство волшебников считало Фелтонов исключением из правила. Меньшинство чувствовало в них **весомый подвох** . За все время их существования современники не могли не заметить – представители этой династии потомственных мракоборцев **проживают одну и ту же жизнь друг за другом** ...

Нередко Фелтонов сравнивали с Малфоями. Оно и не мудрено, ведь оба рода до такой степени чистокровны и состоятельны, что многие века могли бы жить только благодаря заслугам своих предков. Но все же было то, что сильно отличало их.

Если Малфои были для всех понятной раскрытой книгой, то Фелтоны были полны загадок и противоречий. Само происхождение рода было для всех нераскрытой тайной. И тем не менее, многие странные и порой пугающие совпадения не мог отрицать никто.

Фелтоны - единственные волшебники, у которых, вне зависимости от желания иметь большую семью или вовсе нежелания иметь детей, всегда рождается только **один мальчик** и, что необъяснимо, тот **всегда** больше по-

хож на **отца** .

Фелтоны – единственные волшебники, которым всегда было очень сложно завести семью. Ведь, даже несмотря на их богатство, чистокровность и внешнюю **сверхъестественную** привлекательность, никому не хотелось оказаться в **немилости** великого мага.

Несмотря на существующий скепсис, всем хорошо известно, что Фелтоны – род волшебников, от которых **отвернулся сам Мерлин** . Из-за этого их судьбы и судьбы тех, кто хоть как-то с ними связан, будут **отравлены трагедией**. А потому все считают, что слизеринские мракоборцы, как их часто называют в обиходе, – и есть главный источник всех бед, как бы парадоксально это не звучало.

Наконец, Фелтоны – единственная чистокровная семья волшебников без родословной. Нет, она, конечно, есть, но имеет столько лакун, что родословной ее назвать сложно.

Связано это не только с тем, что большинство **не доживает до своих 20 лет** , но и с тем, что даже сами Фелтоны, в особенности последние поколения, не знают имен **первых 10** . Стоит ли говорить про бесконечные жаркие споры историков о происхождении прародителей потомственных мракоборцев?

Но все же есть одна нить, связующая таинственное прошлое с настоящим. У всех Фелтонов **линии жизни, судьбы и сердца** на **левой** ладони формируют не привычный и знакомый всем рисунок, а знак древней руны из древней

потусторонней магии - **веретено с накрученной нитью.**

Потому бытует мнение, что, едва род странных даже для «своих» волшебников успел зародиться, кто-то безжалостно проклял их всех, **вырезав** этот символ на левой ладони. О значении руны и о том, кто бы это мог быть, а, самое главное, что могло послужить причиной столь страшного преступления, историки спорят не одну сотню лет.

Кто мог настолько ненавидеть слизеринских мракоборцев, что не побоялся разгневать Верховный Суд над душами волшебников? Ведь тот всегда отличался особенной жестокостью в наказаниях за преступления при жизни. **Но всегда ли справедливой?**

Впрочем, ни доказательств, ни опровержений факта существования **проклятия** в целом никто найти так и не смог...

Сами Фелтоны относились к столь странным совпадениям в своей жизни по-разному. Кто-то верил, а кто-то считал вступление в мракоборцы в 16 лет - обычной семейной традицией. Сказка о проклятии воспринималась за очередную страшилку других чистокровных семей.

Роберт, на юные плечи которого **свалилось слишком многое** для его 19 - летнего возраста, и вовсе не догадывался о наличии слухов про их семью, занимаясь исключительно делами штаба и Риком.

Являясь мракоборцами и врагами № 1 для темных вол-

шебников во все времена по факту своего существования, Фелтоны не жили на широкую ногу, в отличие от Малфоев.

Они всегда старались скрыться с глаз всех, чтобы убереечь своих детей. Ведь на тех нередко объявляли охоту, едва они успевали рождаться.

Именно поэтому Рик жил последний год у бабушки с дедушкой, у их близких друзей и близких друзей папы, не задерживаясь надолго ни в одном доме. Случайно или намерено, его рождение, несмотря на все тщетные попытки скрыть этот факт, стало сразу известно Пожирателям Смерти.

И теперь о возвращении в родной дом в Оттери-Сент-Кэпоул мальчику оставалось лишь мечтать до тех пор, пока все пожиратели не окажутся за стенами Азкабана.

Обезумев от обещанной пьянящей, неслыханно щедрой награды от Темного Лорда, преступники, рьяно желающие ее получить за убийство 2 -летнего ребенка, каждый день навевывались в «гости» к родителям. Неустанно вместе с тем продолжались поиски младшего Фелтона по всей Великобритании.

Умывшись и вытирая лицо мягким ворсистым полотенцем, Рик бросил короткий взгляд в зеркало. Большие глаза необычного светло-серого оттенка подчеркивали аккуратные густые брови. Угольно-черные волосы, овальное лицо и

чуть заостренный прямой нос в особенности подтверждали фразу «копия Роби», которую Рик слышал едва ли не чаще, чем «Пожиратели Смерти». Последних мальчик выучил поименно, хоть и, к счастью, не знал никого из них в лицо.

Рик был очень веселым, неугомонным, шумным и озорным ребенком. Такое впечатление о нем можно было бы составить, увидев его в первый раз. Но стоит завести с ним разговор и заглянуть в его глаза, как в ответ на вас посмотрит достаточно зрелая и очень мудрая душа с полным осознанием всего, что происходит.

Рик родился взрослым не по годам. Внутренне он отличался от всех своих родственников по мужской линии, и одновременно с тем, по мере взросления, в нем можно было узнать каждого из них.

Единственное, что внешне отличало Рика от отца - неестественно-бледный, серебристый оттенок цвета кожи. Это сильно выделяло мальчика среди остальных детей и в целом среди **волшебников** .

Но цвет кожи и врожденная зрелость были далеко не единственным отличием Ричарда. Скорее, они были **следствием** главного отличия последнего Фелтона от всех остальных...

Рик всегда старался не смотреть в зеркала слишком дол-

го и часто с некоторой опаской подходил к ним. Ведь вылезающие из Зазеркалья существа были очень злыми и потом еще долгое время пугавшими его.

Вот и сейчас, бросив лишь один короткий взгляд и сразу же отведя его в сторону, Рик все же заметил в отражении позади себя существо из платяного шкафа. Что также не осталось для того незамеченным.

Резко обернувшись, мальчик никого не увидел, но колющий и леденящий душу холод потустороннего мира по мере нарастания ясно давал понять координаты гостя в ванной комнате.

- Что тебе нужно? - мысленно спросил у существа уже не на шутку перепуганный мальчик и, обернувшись на полку, с которой сами по себе начали слетать полотенца и порошки для стирки, пулей вылетел из комнаты и спустился на 1 этаж.

Словно сам по себе, вентиль начал медленно поворачиваться, из-за чего в раковину вскоре ударила мощная струя кипятка.

- «Ты». - на латыни написало существо на запотевшем от пара зеркале.

- Рик, ты почему воду не закрыл? – услышав шум воды, удивленно спросила у внука Грейс. Едва женщина подошла к ванной комнате, по ту сторону двери все резко стихло. Нахмурившись, Грейс, уже повидавшая на своем веку многое, инстинктивно достала палочку.

Это уже можно было назвать профессиональным безусловным рефлексом. Палочка всегда была под рукой даже дома.

Приготовившись атаковать, женщина резко повернула дверную ручку. Но существа, как и надписи, простыл след.

Переступив через гору рассыпанного порошка и задумчиво взяв в руки полотенце, Грейс озадаченно посмотрела на полку, до которой дотягивался только почти 2 -метровый Уилл.

Пару лет назад, впервые в жизни делая ремонт, муж сам прибил ее на такой высоте, немного забыв о том, что сама Грейс была роста невысокого, метр шестьдесят, не больше. И хоть тогда чета Фелтон лишь от души посмеялась над этим, сейчас Грейс было совсем не до смеха.

- Как они смогли упасть оттуда? С его-то привычкой сдвигать вещи ближе к стене. – недоуменно подумала Грейс, снова посмотрев на полотенце в руке. Но размышления женщины прервал звук открывающейся входной двери.

- Вилли? – встрепенувшись, с затаившейся в душе надеждой подумала Грейс и, на мгновение замерев, поспешно спустилась на первый этаж.

Последнюю неделю она находилась словно на динамитной бочке. Ведь супруг, отправившись на задание, не возвращался с него уже почти месяц. Конечно, это не было редкостью для их рода деятельности. Исключением были скорее моменты, когда члены семьи возвращались раньше обозначенного

срока, что не всегда было хорошим признаком.

Но сейчас у нее был особый повод для беспокойства. Уже на вторую неделю разведки Уилл полностью перестал отправлять патронусы, а ответом на патронусы Грейс служила беспомощная нагнетающая тишина. В большинстве случаев это значило, что произошло что-то плохое.

Март 1981 года . London, Marylebone, Marylebone High Street. Дом Уильяма и Грейс. 7:10.

- Дедушка! – ахнув, радостно воскликнул Рик и со всех ног радостно побежал к только вернувшемуся с задания Уиллу, едва не скатившись с лестницы кубарем.

- Осторожнее, ураган. – среагировав и поймав внука на лету, засмеялся Уилл, тепло улыбнувшись ему.

- Живой. – с облегчением подумал Рик, крепко обняв Уилла. Хоть Рик и понимал, что задания – неотъемлемая часть быта его семьи, в которой все мракоборцы, за исключением только мамы, в глубине души мальчику не хотелось отпускать на них никого из своих близких. Ведь все задания были настолько опасны, что могли стоить жизни.

- Ты же мне все-все расскажешь? – с распирающим его детским любопытством и предвкушением новых интересных историй с заданий Уилла спросил Рик.

- Обязательно, Рики, но чуть позже. – улыбнувшись и

подняв ребенка на руки, Уилл посадил его за стол, пододвинув поближе тарелку с дымившейся в ней кашей.

- Как задание, Вилли? Вы нашли его? – встревоженно спросила Грейс.

- Прости, что заставил волноваться. – чувствуя вину за переживания любимой, Уилл обнял жену и, прижав ее голову к груди, погладил по волосам. – Они устроили нам западню. Крестраж оказался подделкой. Настоящий дневник Тома Реддла точно у кого-то из них.

- А остальные? – задумчиво нахмурившись, спросила Грейс.

- Пока известно лишь о медальоне и дневнике. Но Лестрейндж проболтался о том, что Волан-де-Морт собирает-ся создавать еще один Крестраж. – нахмурившись, вздохнул Уилл.

- Нельзя этого допустить. – севшим голосом сказала Грейс, помотав головой. – Лестрейндж не сказал, когда это будет?

- Он и так сказал слишком много. – пожав плечами, с грустью улыбнулся ей Уилл.

- Спросим у его подруги. Она-то уж знает больше, чем остальные. – лукаво подняв брови, загадочно сказала Грейс.

- Кого же ты имеешь в виду? – потеряв подбородок, риторически спросил Уилл, лукаво переглянувшись с супругой.

- Она так увлеклась пытками над Долгопупсами, что даже не заметила меня за своей спиной. – засмеявшись и по-

мотав головой, Грейс, вытянув руки и хрустнув пальцами, добавила. – Пришлось попотеть, чтобы взять ее под стражу.

- Я в тебе не сомневался. – повернувшись к любимой, тепло улыбнулся ей Уилл.

- Лестрейндж сейчас еще безумнее, чем когда-либо. – вспомнив поимку преступницы, женщина невольно вздрогнула и улыбнулась мужу. – Но из камеры Азкабана ей теперь бежать некуда.

- Фрэнк и Алиса... С ними все в порядке? – осторожно спросил Уилл.

- Они в госпитале Святого Мунго... Не хочу думать, что бы случилось, найди я их минутой позже. Плохо то, что Долгопупсы нарвались на нее, и, если она сбежит, то от них уже не отстанет. Я ее хорошо узнала, пока за ней гонялась этот год. Беллатриса Лестрейндж как кошка, которая, даже если разорвет мышь в клочья, все равно продолжит с ней играть. - нахмурившись, Грейс задумчиво постукала ногтями по столешнице, устремив взгляд вдаль. – И ей что-то очень хотелось узнать.

- Обсудим сегодня с Анри. – с машинальной скоростью добавляя ингредиенты в кофе, Уилл кивнул и ободрятельно улыбнулся жене. Весь разговор сопровождался колдовством Уилла над туркой.

Кофе был особенным напитком для Уильяма с детства. Ни один его день не начинался без чашки ароматного кофе даже в экстремальных условиях. Уилл знал великое множество видов и способов его приготовления. Коллекция зерен и приправ была сравни сокровищнице.

Но главной изюминкой его хобби было создание для каждого члена семьи индивидуального и неповторимого рецепта, состав которого он держал в тайне.

Сколько раз Грейс спрашивала у него рецепт хотя бы своего напитка, Уилл так и не выдал свой секрет.

– Какой рецепт? Не знаю никакого рецепта. Турка сама все варит. - шутил Уилл, стараясь делать невозмутимый вид. Лишь хитрая улыбка, которую невозможно было сдержать в себе, давала понять, что муж очередной раз по-доброму подшучивает над ней.

Даже попытки узнать рецепт по уменьшающимся на кухне продуктам не увенчались успехом. Педант и аккуратист, Уилл ставил каждую банку ровно, всегда на своем определенном месте.

К тому же, после каждого приготовления, содержимое каждой банки проверялось и восполнялось до последней частицы. Потому догадаться, какая приправа была добавлена в кофе, было невозможно.

– Главный ингредиент - моя любовь к тебе. - всегда с неизменной со временем любовью в голосе отвечал Уилл.

– Кофе готов. - улыбнулся Уилл, перелив напиток в чашку Грейс. Чудесный аромат мгновенно заполнил весь этаж.

- Анри и Милли ждут нас сегодня к 8 , как раз после собрания штаба. – обняв мужа со спины, улыбнулась Грейс.

- Чудно. Может и Рики с собой захватим? – предложил Уилл.

- Северус возьмет его к себе на день, а потом его заберет Раф после задания. – пожав плечами, сказала Грейс.

- Северус? – вспомнив последнее задание, заметно напрягся Уилл.

- Всего на несколько часов. – приглушенно сказала Грейс.

- Он - двойной агент, Грейс. А если кто-то из «друзей» Северуса по ту сторону заявится к нему домой? Сивый, Долохов или, еще того хуже, Крауч Младший, что нашей смерти желает едва ли не больше Реддла? Что тогда? – встревоженно взглянув на Рика, что, уже позавтракав, выбирал игрушки в гостиной, приглушенно сказал Уилл.

- Уильям. – шикнув, одернула мужа Грейс, кивнув головой в сторону внука.

- Рики, папа просил передать тебе подарок. Он лежит у меня в кабинете на подоконнике. Сбегаешь за ним? – прокашлявшись и повернувшись к мальчику, улыбнулся ему Уилл.

Едва дедушка успел закончить свой странный риторический вопрос, любопытного шила тотчас простыл след в сторону второго этажа, где и находился кабинет Уилла напротив их спальни с Грейс.

- Это вопрос жизни Рика. – повернувшись к жене, едва слышным шепотом сказал ей Уилл.

- Если Роберт ему доверяет, мы не должны в это вмешиваться. – проницательно посмотрев в глаза мужа и положив ему руку на предплечье, спокойным тихим голосом отрезала Грейс.

- Ты права. – задумавшись и тяжело вздохнув, кивнул Уилл, опустив взгляд. Но на сердце мужчины все равно было очень беспокойно из-за услышанной новости.

- Северус на нашей стороне и для пожирателей он сейчас на другом конце страны. – понимая это по языку тела мужа, попыталась успокоить его Грейс.

- Это безрассудство. Неужели нельзя было попросить нас? – лишь с львиной долей непонимания в интонации, сдавшись, недовольно вздохнул Уилл.

- Роби не знал, когда ты вернешься. Я хотела трансгрессировать к вам, если бы ты снова не ответил на патронус через 2 часа. Последний был в 5 утра... – грустно вздохнув, пожала плечами Грейс.

- Прости. – виновато опустив взгляд, вздохнул Уилл и, помотав головой, обнял ее за талию.

- Хватит переживать, Уильям. – тепло улыбнулась ему

Грейс, нежно погладив по щеке. Улыбнувшись ей в ответ, мужчина трепетно взял ее за руку.

Однако поводов для беспокойства о безопасности самого младшего члена семьи у старших было гораздо больше, чем они думали...

Еще с самых первых дней Рик замечал за собой странности, не присущие обычным детям-волшебникам. Ведь то, что не положено видеть живым, представало перед ним без скрывающих чар потустороннего мира.

Предчувствия и видения, что приходили во сне и наяву, всегда сбывались в точности до последнего слова и до самых мельчайших деталей.

Часто в разговоре, с кем бы он ни был, Рик уже заранее знал, что ему скажут, и заканчивал фразу, едва его собеседник успевал лишь набрать воздух в легкие, чтобы ее начать. Сам мальчик лишь удивлялся тому, что человек повторяет одну и ту же фразу по 2 раза, не понимая, что порой она даже не успевает полностью составиться в голове у собеседника.

Это нередко удивляло всех, кто общался с Риком. Хоть делал он это абсолютно неосознанно, в его интонации и поведении была до дрожи пугающая уверенность. Такая, словно Рик уже прожил этот момент **в другом мире** несколь-

кими минутами **ранее** . Но и на этом странности не заканчивались.

Призраков, демонов и прочих других существ он видел, как живых людей, и мог даже до них коснуться. Однако вместе с тем он чувствовал, **кто они на самом деле**.

Портал в Зазеркалье, огражденный древней печатью, легко открывался для него без заклинаний и зелья, стоило мальчику лишь взглянуть в зеркало. Не могли скрыться с его глаз и путешественники во времени, от которых также только он чувствовал нетипичную энергетику.

В основном потусторонние жители донимали Рика. Доброжелательные существа, что не хотели причинять вред мальчику, встречались довольно редко. Они были скорее исключением из большинства и в основном появлялись не так часто, как агрессивные и злые.

Удивительно, что они не оказали на малыша никакого влияния. Даже после нашествия самых страшных монстров, от вида которых у любого взрослого человека кровь застынет в жилах, Рик был и оставался жизнерадостным, любознательным, добрым и счастливым ребенком.

Никто из близких даже не подозревал об этой невероятной способности Рика. Он тщательно скрывал ее по совету Друга, как он ему представился. Его присутствие часто внушало чувство полной защищенности, ведь Друг всегда спасал Рика от нападений непрошенных гостей.

Друг . Чудаковатый парнишка **на вид** был чуть младше Роберта. Оттенок радужки его глаз был интересного, поистине завораживающего **глубоко аметистового** цвета. Казалось, в глазах призрака распростерся космос.

Взгляд его прожигал холодом до костей, но, несмотря на это, характер у **Друга** был не настолько суровым, как может показаться на первый взгляд. Вспыльчивость и эмоциональность сочетались с искренностью и организованностью.

Язвительное чувство юмора лишь ярче подчеркивало индивидуальность призрака и его харизматичность.

Практически все время **Друг** проводил с Фелтонами, приглядывая за ними и , в особенности, за Риком. Мальчик был единственным, кто видел этого необычного, непохожего на других призрака.

Едва **Друг** проходил рядом с Уиллом или Робертом, те лишь съезжались от жуткого холода и удивлялись наличию сквозняка в доме с плотно закрытыми окнами.

Стоит отметить, что при прохождении сквозь обычного призрака, взрослые даже не понимали и не чувствовали этого, во всяком случае не так явно. И это сильно сбивало Рика с толку.

Ведь, с одной стороны, никто из родственников не видит и, тем более, не чувствует существ за версту, как он. Поче-

му тогда они не чувствуют присутствие других призраков? Почему такая реакция именно на **Друга** ?

Впрочем, было и то, что смущало мальчика и в самом призраке. Таинственным образом тот появлялся всегда, словно из ниоткуда, в **нужный** момент. Рик уже смутно помнил их первую встречу, но одна деталь врезалась в память сразу и надолго. **Друг появился раньше всех существ и уже знал имя мальчика.**

У Рика, сколько он себя помнил, всегда было необъяснимое, но четкое чувство - с его загадочным **Другом определено что-то не так** . Ведь тот, кроме всех прочих странностей, ничего не рассказывает о себе .

Конечно, **Друг** никогда не желал Рiku зла. Но, оставляя за собой загадочный шлейф недосказанности, призрак надежно **хранил какую-то опасную тайну.**

Существование призрака было одной из главных тайн Рика, которую он хранил по просьбе самого **Друга** .

Желанный и любимый всеми ребенок скрывал от всех загадки, немыслимые для его возраста и открытого жизнелюбивого характера. Взглянув на Рика, никто бы и представить не смог, с чем ему приходится сталкиваться изо дня в день.

История появления Рика на свет с легкостью могла бы

посоревноваться с турецкими и латиноамериканскими сериалами.

Все случилось накануне Рождества 1972 года. Уезжая домой на каникулы, Роберт гулял с Рафаэлем и Сириусом по Хогвартс-Экспрессу, дурачась с друзьями и заглядывая к ребятам в купе.

Однако в одном из них неожиданно младший Фелтон встретил Элиссон Монтгомери. Это была любовь с первого взгляда, любовь на всю жизнь. Нежный, почти неземной облик симпатичной курносой когтевранки с серо-зелеными глазами и густыми выющимися темно-каштановыми волосами, всегда заплетенными в две французские косы, не мог не оставить след в душе юного Роберта.

Элис, как чаще всего ее называли, была поздним долгожданным ребенком Стэна и Габриэлы Монтгомери. Она беззаботно наслаждалась юностью и безграничной искренней к ней любовью как в школе, так и дома. Но всего одна встреча с будущим мужем изменила ее жизнь на 180 °.

С детства она мечтала о своем модном доме, пышной свадьбе и большой семье с Робертом. Однако за эти последние и по-настоящему безумные 4 года, перевернувшие все с ног на голову, сбылись они совсем не так, как она представляла. Элиссон и в голову не приходила мысль связывать свою жизнь с мракоборцами.

Узнав о романе единственной дочери с Робертом, Габриэлла, которая была в лагере тех, кто верил в проклятие

Фелтонов, стала экстренно искать Элис достойного жениха, пусть не такого знатного по происхождению, но с безупречной, а главное безопасной родословной. О плане матери девушка случайно узнала от своей лучшей подруги и соседки по комнате Аги, она же – Агата Кристалл.

Габриэлла хорошо знала всех друзей дочери и, воспользовавшись наивностью Агаты, уговорила девушку познакомить Элис с другими ребятами в школе.

И вскоре главный претендент на роль зятя миссис Монтгомери был найден. Им оказался Брайан Сандерсон – сын ее давней хорошей подруги, Нуры Сандерсон. Брайан не только также, как и Элис, происходил из чистокровной семьи, но и, как оказалось, уже давно и тайно был влюблен в нее.

Однако первая попытка Габриэллы провалилась с треском – кроме Роберта дочь, несмотря на все уговоры и скандалы, не желала больше никого знать. Запугать Фелтона, что был чуть младше Элис, также не получилось.

Отношения пары к концу их пятого курса стали настолько близкими, что они уже всерьез обсуждали помолвку после выпуска из школы, и настолько крепкими, что, казалось, ничто и никто не сможет их разрушить. Но лето 1977 года внесло в их, казалось бы, нерушимое счастье свои «коррективы».

Габриэлла обманом и непростительным заклинанием Империи заставила Элис подписать брачный договор с Брайаном. Она не чувствовала за собой никакой вины – ведь

теперь их дочь будет в безопасности, подальше от проклятого Фелтона.

А Роберт уже к тому моменту купил помолвочное кольцо и присмотрел небольшой уютный домик в Эдинбурге. Поэтому он был полностью уничтожен, когда узнал о свадьбе с Сандерсоном от самой Элис.

До того дня Роберт и не думал о вступлении в ряды мракоборцев, понимая, как это может сказаться на их отношениях с Элис, которая, как он думал, не смогла бы смириться с ролью жены мракоборца.

Но, как он считал, предательство Элис, которой он верил, как себе, все эти годы, в один миг превратило всегда жизнерадостного и веселого Роберта в безжизненную куклу, лишенную всех чувств, оставив лишь пустоту, разочарование и полное нежелание дальше жить.

Не став даже разбираться, что произошло на самом деле, Роберт в тот же вечер внес свое имя в списки новобранцев-мракоборцев. То, что теперь он стал объектом охоты Пожирателей Смерти, он воспринял с абсолютным равнодушием.

Еще не утвердившись, как официальный член штаба, Роберт выходил на все самые опасные задания без разбора, каждый раз надеясь найти там свою смерть. Уильям и Грейс, с тяжелым сердцем наблюдая за состоянием сына, не знали, как ему помочь.

Так прошли месяцы, наполненные опустошающим молча-

нием и переживаниями не только Роберта, но и всех, кто окружал его. От того парня, которого все знали, осталась только призрачная тень, в которой едва узнавалась самая главная «зажигалка» Хогвартса. Некогда живой и полный задора взгляд его стал безжизненным.

Роберт перестал общаться со всеми друзьями, не желая сталкиваться с любыми воспоминаниями о прошлом. Эти резкие перемены болезненнее всего переживал Рафаэль Легранд.

Узнав о вступлении лучшего друга в мракоборцы, Раф в тот же день пошел на собеседование в штаб-квартиру вслед за ним, не желая оставлять Роба одного в столь подавленном состоянии. Но даже на настойчивые предложения Рафаэля о встрече тот отвечал холодным молчанием.

Однако, как известно, если гора не идет к Магомеду, то Магомед идет к горе. Зная, что Роберт в лучшем случае пришлет патронус с очередной причиной отмены встречи, Раф сам дошел до его дома вместе с Мел.

- Хочешь ты того или нет, но ты нас выслушаешь, брат. – едва Роберт успел открыть рот, твердо сказал Рафаэль и, насильно распахнув дверь, буквально протолкнул вперед Амелию и уверенно зашел внутрь. Тяжело вздохнув и поникнув головой, Роберт нехотя поплелся за ними в свою комнату. Сев на свое кресло возле окна, он устремил пустой взгляд в угол комнаты.

- Роби... – Амелия подняла на него влажные глаза, с осто-

рожностью накрыв его руку ладонью.

- Мы знаем, что в любой момент ты можешь погибнуть. Поэтому уверены, что ты просто обязан знать то, что знаем мы. – перебил ее Рафаэль.

- Это получилось не специально, но мы стали свидетелями очень странного разговора. Тогда мы сомневались, но теперь абсолютно уверены, что Габриэлла использовала Империиос для того, чтобы Элис вышла замуж за Брайана. – Амелия готова была заплакать от обиды, что так долго им пришлось скрывать эту тайну.

- Ты понимаешь? Она действовала не по своей воле, а под действием заклятия. Сама она никогда бы так не поступила. И ты будешь последним дураком, если не расстроишь эту свадьбу. - стукнув кулаком по столу, громогласно заключил Рафаэль.

Осознание услышанного молнией вытолкнуло Роберта из кресла. Будто очнувшись от долгого сна, парень вылетел из дома, не успев даже поблагодарить друзей. Едва не снеся с ног Грейс, на ее вопрос «Что случилось?» он на бегу ответил «Мы женимся!» и исчез в тумане.

Однако все оказалось немного сложнее. Габриэлла не очень надеялась на силу своего заклинания и на всякий случай не отпускала дочь далеко от себя. Но миссис Монтгомери не учла тот факт, что Роберт был уже опытный мракоборец и умел преодолевать любые препятствия для достижения цели.

Поэтому будущая теща, в чем Роберт уже не сомневался, сама не поняла, почему ей вдруг неожиданно захотелось погулять в другом конце Лондона совершенно одной. И бурное примирение Роберта и Элиссон произошло без свидетелей.

Но что делать с Брайаном, который абсолютно был не виноват в сложившейся ситуации? Не полагаясь на посредников, Элиссон решила дождаться его приезда и принять удар на себя, сказав о том, что свадьбы не будет.

Роберт был поражен решимостью Элиссон бороться за свое счастье. Еще совсем недавно он отказывался от карьеры ради нее, считая ее слишком нежной, ранимой и неспособной преодолевать трудности. Но сейчас девушка ради него готова была разорвать со своей семьей, поссориться с друзьями семьи и была абсолютно счастлива.

А спустя пару недель, прямо накануне приезда из Салема семьи Сандерсон в полном ее составе, Элис поняла, что у них с Робертом будет ребенок.

Реакция на беременность дочери от Фелтона повергла чету Монтгомери в шок. Габриэлла была в неистовой ярости. Ведь все ее планы рухнули! Она уже продумала всю будущую жизнь и дочери, и ее мужа. И даже сошлись в вопросах воспитания будущих внуков со своей теперь уже бывшей подругой и бывшей сватьей.

Не выбирая слов, будто забыв, что перед ней единственная, любимая и долгожданная дочь, Габриэлла устроила Элис разнос катастрофических масштабов с метанием все-

го того, что попадалось ей под руку.

Элиссон, привыкшая с детства к любви и вниманию, не могла поверить в то, что эта фурия, кидающая столь любимый ею прадедушкин канделябр, и выкрикивающая в истерике слова, которые Элиссон знать запрещали – ее любящая мама. Любовь сменилась на ненависть от страха, что это ребенок Фелтона.

Считая случившееся собственным несмываемым позором, желая полностью обезопасить себя и мужа от проклятия, Габриэлла на следующее утро собрала все вещи Элис и выгнала беременную 16-летнюю дочь на улицу, отказавшись в том числе и от Рика.

С тех пор прошло 4 года, а миссис Монтгомери отказывается принимать своего единственного внука и участвовать в его жизни, не желая иметь с ним и с дочерью ничего общего. Семейный скандал прогремел на весь волшебный мир. Но особенно сильно он обострился после того, как Габриэлла спустила с лестницы Уилла, пытавшегося мирно разрешить конфликт.

Мистеру Монтгомери ничего не оставалось делать, кроме как внешне поддерживать позицию жены, ведь она осталась совсем одна. В глубине души он очень хотел бы участвовать в жизни Рика и искренне надеялся, что супруга образумится не в тот момент, когда будет уже слишком поздно.

Поэтому Стэн попросил старшего Фелтона хотя бы раз

в месяц присылать анонимной совинной почтой фотографии Рика. А в ответ всегда присылал разные подарки для всех. Но самый большой для внука. Именно Стэн, а не его жена, увидел первый шаг Рика, и очень сожалел о том, что Габриэлла навсегда пропустила этот момент.

Но это будет позже, а пока Элиссон лишь растерянно смотрела на закрытую дверь родного дома, где она выросла и была так счастлива и любима. Она не знала, куда ей идти и что теперь делать. Не знала, как сказать о беременности, в первую очередь, Роберту. В голову пришла лишь мысль посоветоваться с Аги, дом которой, к счастью, был тогда неподалеку.

Аги всегда была тайно влюблена в Роберта. Да и кто в него не был влюблен? Но она никогда бы не призналась в этом Элис. Та лишь только знала о том, что у подруги есть какая-то тайная любовь, но имя возлюбленного было главным секретом Агаты.

Разрешив Элиссон пожить у себя некоторое время, она еще раз убедилась в том, насколько сильны были чувства ее подруги к Роберту, и с удивлением обнаружила, что сама не испытывает к нему даже сотой доли подобного.

На следующий день, 15 августа 1977 года, Агата гуляла по городу одна, пытаясь причесать ворох мыслей в голо-

ве. Наткнувшись на церковь, девушка, неожиданно для себя, решила зайти в нее, с порога заметив на самой отдаленной скамье пониженного Брайана в смокинге.

Это была церковь, где должна была состояться церемония их бракосочетания с Элис. Но в этот день свадьбе не суждено было случиться. Сев рядом с парнем, Аги, замерев, не смогла проронить ни слова.

Брайан, в отличие от Элис, уже давно подозревал о ее чувствах к Роберту, поэтому понимающе взглянул на девушку.

- Раз уж мне не суждено быть с ней, а тебе с Фелтоном... Может... – задумавшись, тихим голосом прорезал тишину Брайан, смотря вперед себя. Снова замолчав от неловкости, парень вдруг аккуратно взял девушку за подбородок, повернув ее лицо к себе. – Может... Мы будем счастливы? Без них.

- У меня есть пара часов переодеться во что-то приличное? – просияв и улыбнувшись, спросила Агата, понимая, что на самом деле ей не так важно то, что у нее старые слегка потрепанные джинсы и лохматый небрежный пучок волос на голове.

- Пожалуй, есть, если они тебе нужны. Но ты прекрасна и в этом наряде. – пожав плечами, Брайан с уже меньшей долей грусти во взгляде улыбнулся ей и, переводя на нее взгляд, с надеждой спросил - Что скажешь, Аги?

Внезапно Агата почувствовала, как тяжелый камень, так долго терзавший ее сердце, наконец, упал с груди. Ей стало необычно легко и радостно, словно бабочки затрепе-

тали в животе. Это спонтанное решение разрушает целый гордиев узел проблем!

Она не предает подругу, тем более что чувства к Роберту были не больше, чем чувства к красивому цветку. Конечно, Элис переживала, что плохо поступила с Брайаном, а Аги даст ему возможность стать счастливым, ведь ее сердце было свободно. Тем самым она снимала и груз вины с души Элиссон. Такая сложная задача и такое простое, как оказалось, решение.

Тем же вечером покинув пределы Соединенного Королевства, новобрачные лишь на следующий день объявили о новом статусе своих отношений и через неделю – о новом месте своего обучения, забрав документы из Хогвартса.

Вот уже 4 года они счастливы и благодарят за это чету Фелтонов. Спустя год после переезда Агата и Брайан объявили о скором рождении первенца, позвав крестными новых друзей из Ильверморни, все-таки опасаясь судьбы друзей Фелтонов.

Для Элиссон этот день тоже стал главным в ее судьбе. Не дождавшись дома подруги, она набралась храбрости и, взяв с собой группу поддержки в лице еще ничего не подозревающего Северуса, прямо в разгар празднования дня рождения Роберта объявилась на пороге дома Фелтонов.

Решив не терять возможность угоститься праздничным тортом, Северус, всего на пару мгновений оставив подругу, незаметно для Джеймса проскользнул к подносу с напитками, рядом с которым стояла Лили, и, как и все, никак не ожидал того, что произошло дальше.

Элиссон всю дорогу репетировала, как расскажет главную новость вечера. Но от волнения забыла свою длинную красивую речь и с порога, на одном дыхании во всеуслышание произнесла всего пять слов, объявив о том, что ее выгнали из дома, а Роберт вскоре станет отцом. Последовавшая немая сцена лучше любых слов рассказала о том, что хотел сказать в этот момент каждый присутствующий на празднике.

Рафаэль так и остался с куском торта во рту. Джеймс, хлопая по спине Сириуса, подавившегося оливкой, инстинктивно хватал воздух ртом. Северус выронил все содержимое подноса с напитками и едва успел удержать пытавшуюся упасть в обморок Мел. Римус от неожиданности положил полностью в рот огромную шоколадку, которую нес Лили, которая в этот момент выливала все содержимое чайника в свою чашку.

Лишь один Роберт стоял посреди всей этой немой вакханалии и глупо улыбался. Он был счастлив. Оставалось только набраться храбрости и рассказать радостную новость родителям, которые обещали вернуться к утру.

Родители восприняли радостную новость почти муже-

ственно. Грейс тихо сказала что-то на старофранцузском. Уилл тоже был немногословен в силу невозможности быстро подобрать нужное количество цензурных слов на английском языке.

- Ну что ж, добро пожаловать в семью. – в итоге смог почти приветливо выдать из себя Уилл.

Так Элиссон стала частью семьи Фелтон и вместе с тем ее тайной. Новый наследник Фелтонов – главная мишень для Пожирателей Смерти. Поэтому необходимо было придумать, как скрыть от всех беременность Элис. С прогремевшим семейным скандалом сделать это было практически невозможно.

Поэтому Уилл и Грейс сделали все, чтобы перевести все внимание пожирателей на себя. Оставив детям дом в Оттери-Сент-Кэчпоул, они намеренно переехали в Мэрилебон.

Чтобы окончательно отвести все подозрения, Элиссон, после рождения сына, устроилась в самую неприметную, Мерлином забытую маггловскую контору на окраине Лондона. Добиралась она до туда из Оттери-Сент-Кэчпоул с помощью летучего пороха через ближайший Дырявый котел.

В свободное время Элис, не забывая и о давней детской мечте стать модельером, поздним вечером после очередного тяжелого дня, истощающего ее нервные клетки, садилась за швейную машинку. Девушке искренне нравилось придумывать новые наряды и модернизировать старые. Многие вещи ее творческих порывов носила даже модница Грейс.

В одежде авторства Элиссон с радостью ходила и Амелия Де'Шатильон, ставшая за все это время ее подругой и крестной Рика. Крестным мальчика, конечно же, стал молодой человек Мел, Рафаэль Легранд. Ведь именно благодаря Мел и Рафу, услышавшими тот самый разговор Габриэллы и Нуры, на свет впоследствии появился Рик.

Амелия была дочерью Анри и Камиллы Де'Шатильон – самых ближайших друзей Уилла и Грейс, давно переехавших из Франции в Лондон. Стоит отметить, что, к всеобщему удивлению, инициатором переезда была именно Камилла.

Многие друзья супружеской пары Де'Шатильон тогда не верили в реальность происходящего на их глазах. Впрочем, и сама Милл в глубине души была слегка ошарашена своей непоколебимой решимостью. Ведь она была невероятно привязана к дому и родному Эльзасу и абсолютно не терпела перемен. Но что заставило ее решиться на такой радикальный шаг?

Казалось бы, разве может здесь сыграть хоть какую-то роль Олимпия Максим, директор Школы Чародейства и Волишебства во Франции Шармбаттон? Но именно она является важным связующим звеном в этой истории.

*А началась она со школьных лет Олимпии, с того самого весеннего солнечного дня, когда она познакомилась с **Жан-***

нет Де'Бомон. За годы обучения девочки стали по-настоящему близки и неразлучны, разделяя друг с другом все важные моменты своей жизни.

Олимпия не могла сдержать слез искренней радости за подругу, узнав о ее помолвке с **Люмьером** Монсикьери. Именно Олимпия несла кольца к их алтарю.

Школьная дружба со временем стала нерушимой опорой для Жаннет и Олимпии. Она продолжалась еще долгие годы после выпуска.

Спустя пару лет после свадьбы Жаннет и Люмера, Олимпия стала крестной их старшей дочери – **Жюстин** Олимпии Монсикьери. А спустя еще десять лет на свет появилась младшая дочь Жаннет, **Женевьев** Клеменс Монсикьери.

Фамильный дом семьи Монсикьери на юго-востоке прекрасного города Монпелье, казалось, излучал свет от жизнерадостности его обитателей. Олимпия всегда была желанным гостем в этом очаровательном уголке безмятежности. Но в одночасье их безграничное счастье оборвалось, как тонкая нить...

Ту страшную ночь Олимпия с содроганием вспоминает до сих пор. Месяц, едва появившись на ночном небе, окрасился в огненный цвет, отражаясь от неожиданной вспышки пламени, жадно поглотившего и дом, и ее дорогую подругу.

Малышка Женевьев, которой недавно исполнилось всего 9 лет, чудом спаслась, благодаря Люмьеру, спрятавшему дочь

в единственном безопасном месте. Выпустив из себя магию жизни и создав щит, окутавший Женевьев зеленой дымкой, Люмьер поцеловал дочь на прощание в щеку и исчез в огне.

Сквозь слезы Женевьев кричала до хрипоты, пытаясь дозваться его, но в ответ была лишь тишина и чудовищный запах гари и смерти.

Жюстин узнала о пожаре из экстренных новостей. Переехав с будущим мужем в Эльзас и активно занимаясь подготовкой к свадьбе, девушка не подозревала о том, что происходило с ее родными в последние полгода, наблюдая лишь странную, но хорошо скрываемую тревожность за ее безопасность в письмах матери.

Новость о горящем родном доме заставила ее сиюминутно сорваться из Эльзаса посреди ночи. Но, впервые в жизни трансгрессировав, несчастная Жюстин поняла, что опоздала – дом был сожжен дотла. На ее отчаянные крики не реагировал никто.

Увидев родителей и любимую игрушку младшей сестры на полу, Жюстин рухнула на пол и прижалась к сердцу плюшевого, местами запачканного копотью зайца, которого она сама подарила Женевьев на прошлый день рождения.

- ЖЕНЕВЬЕВ! – крики, смешанные с плачем и болью, пронзали тишину, как нож, но убитой горем Жюстин никто так и не ответил. Заметив, что дом вот-вот сложится, как карточный домик, ее возлюбленный, Филипп Де'Блонье, поспешил вывести их из дома. По невероятному везе-

нию, сделал он это очень вовремя – на том месте, где сидела Жюстин, вскоре оказалась тяжелая люстра, пол, мебель второго этажа, стены... Но где же в этот момент была Женевьев?

Бросившись к дому Жаннет и Люмьера, Олимпия не успела спасти друзей, но смогла забрать их младшую дочь незадолго до прибытия Жюстин. Статус погибшей в пожаре было единственным, что могло спасти Женевьев от тех, кто подстроил пожар. **Ведь именно Женевьев была их целью.**

Поэтому ее спасение Олимпия хранила в строгой тайне даже от Жюстин. Мадам Максим удочерила Женевьев и прятала в Шармбаттоне, воспитывая ее, как родную дочь. Привязавшись к ней всей душой, Олимпия и не заметила, как с того дня прошло 9 лет.

Ее маленькая Ви влюбилась и уже собиралась переехать со своим возлюбленным, Джаспером **Суонн**, в Руан, опасаясь туманной Англии, где повсюду были шпионы тех, кто преследовал ее в детстве.

На душе Олимпии было тревожно и беспокойно. Кроме того, ее мучило ужасное чувство вины. Уже воспитывая **Камиллу**, Жюстин оплакивала родителей и сестру, думая, что все они погибли в пожаре, и обращалась за поддержкой к своей крестной.

Мадам Максим с горечью понимала, что неизбежно разлучает сестер, но, пока люди, цинично сотворившие такое

зло, не ведают о спасении Женевьев, и сама Женевьев, и ее дочери, Грейс и Эмили, будут в безопасности. Однако, волею рокового случая, давняя беда вновь постучалась в двери их дома... И теперь целью стала Грейс.

Чтобы осуществить задуманное, они пошли на все, казалось, совершенно не зная значения слова «человечность». Натравив на младшую сестру Грейс, Эмили Суонн, стаю голодных оборотней, убийцы снова вышли сухими из воды, взявшись за молодую чету Суонн. В 15 лет Грейс осталась совершенно одна в мире. Как ей казалось.

Олимпия, не раздумывая ни минуты, оформила опеку и, забрав Грейс с собой в Шармбаттон, искренне заботилась о ее благополучии, успев предотвратить воплощение плана мерзавцев.

Сердце юной Грейс разрывалось от чудовищной несправедливости – те, кто лишил ее семьи, праздно гуляют на свободе, ничуть не раскаиваясь за свои преступления. Нет, она не может допустить повторения своей истории с другими семьями. Во что бы ей это ни стало, она добьется победы над их вечной безнаказанностью.

Еще не обладая нынешней физической подготовкой, хрупкая, миниатюрная Грейс, одержимая мстью, с утра до ночи оттачивала свои навыки как в рукопашном бою, так и в магических дуэлях. Спустя всего два месяца тренировок до изнеможения ей не было равных среди авроров.

Нельзя не отметить, насколько это волновало Олимпию,

с тяжелым сердцем отпустившей ее в Лондон. Мадам Максим неоднократно предпринимала аккуратные, но тщетные попытки вернуть Грейс во Францию. Погруженная в тяжелые раздумья и переживания, Олимпия даже не сразу заметила письмо от Жюстин, в котором с радостным волнением и трепетом была написана долгожданная новость – Камилла вот-вот придет учиться в Шармбаттон.

Наблюдая за Милли, мадам Максим со светлой грустью вспоминала в ней свою лучшую подругу и те далекие счастливые дни в доме Монсикьери. Что бы сказала ей Жаннет, если бы узнала, что ее дочери разлучены навечно? Если бы узнала, что Грейс стала аврором? Если бы узнала, что Камилла и вовсе не подозревает о том, что у нее есть кузина? Если бы узнала, что Олимпия не смогла уберечь Женевьев?

И однажды случилось нечто необъяснимое... Гуляя по саду под лунным светом, Олимпия не поверила своим глазам – на той самой старой скамье под вишней, где они любили проводить время, еще будучи ученицами, сидела Жаннет. Призрак подруги согревал своей лучезарной улыбкой в промозглую тихую ночь. Как ее не хватало все эти годы.

Они говорили, казалось, обо всем. Время вокруг будто остановилось. Жаннет с благодарностью смотрела на лучшую подругу, самоотверженно взявшей заботу о ее дочерях и внуках. Но, когда речь зашла о Грейс, взгляд Жаннет изменился.

- Что с тобой? – заметив резкую перемену в ее настрое-

нии, обеспокоенно спросила Олимпия.

- Грейси... Я не могу перестать переживать о ней. – выдал из себя призрак.

- Прости, Жаннет, я не должна была отпускать ее... – поникнув взглядом, тихо сказала Олимпия.

- Стать аврором было ее решением. Хотя мне это и не нравится, я не считаю правильным вмешиваться в ее жизнь. Но... – резко замолчав от вставшего кома в горле, Жаннет задрожавшим от волнения голосом растерянно пролепетала. – Мне страшно за нее, как за избранницу Фелтона.

Услышанное повергло Олимпию в леденящий душу ужас. О проклятой династии авроров мадам Максим знала больше, чем ей хотелось. Ведь одной из ее воспитанниц была супруга Джонатана Фелтона...

- Что? – мгновенно побледнев, как смерть, севишим голосом сквозь вату в ушах переспросила Олимпия и, вспомнив письмо Грейс, сложила пазл. – «Я хочу познакомить тебя с Уиллом».

- Уильям Фелтон. – кивнула в знак подтверждения Жаннет и, взяв ее за руки, спокойно сказала. – Мы не сможем повлиять на это. Их нити уже переплетены. Но в твоих силах помочь мне. Милли должна узнать о Грейс, Олимпия. Пообещай мне это.

- Я расскажу ей сегодня же. – взглянув ей в глаза, решительно сказала Олимпия и, прослезившись, обняла подругу,

постепенно исчезающую среди возникших вокруг нее белых огоньков.

Едва дождавшись утра, Олимпия сдержала свое слово и от жуткого волнения у нее перехватывало дыхание. Эту историю она хранила в себе 34 года, и все же, рано или поздно, всему приходит время стать явным.

Осознать и переварить услышанное было непросто для ошеломленной Милли. Она лишь знала, что в семье ее матери произошла трагедия, о которой Жюстин не могла рассказать ей, всячески избегая этой темы.

Но в один день узнать, что Грейс Суонн – ее двоюродная сестра, а директор школы Шармбаттон – давний близкий друг их семьи и мамина крестная... Камилла даже не смогла поверить в это, пока не увидела фотографии, спрятанные в столе Олимпии.

По иронии судьбы, Анри, старательно подбирая аргументы, не один год пытался уговорить возлюбленную переехать жить в Лондон. К слову, к профессии аврора он давно испытывал интерес, захлеб читая статьи Ежедневного Пророка про Уильяма Фелтона.

Анри очень хотелось хоть раз в жизни увидеть Уилла и не только познакомиться с ним, но и попробовать свои силы в самой опасной профессии в мире волшебников. И в тот вечер судьба ему, наконец, улыбнулась.

Несмотря на первоначальный шок, Анри с энтузиазмом поддержал идею жены с переездом. Он понимал, что, да-

же если и провалит собеседование, сможет помочь Милли встретиться с кузиной, ведь избранник последней - Уильям Фелтон, который ответил на его письмо, пригласив в штабквартиру для прохождения испытательного задания.

Вдохновленные началом новой жизни, Анри и Милл, у которых уже родилась Амелия, с радостным волнением поделились новостью со школьными друзьями, которых еще на 5 курсе свели совместными усилиями – Элен и Леоном Леграндами, родителями Рафаэля.

Нельзя сказать, что переезд, тем более с годовальными детьми на руках, дался им просто. Но, зная, что Грейс осталась совсем одна, Камилла, вопреки всем трудностям и невзгодам, сохраняла в себе силы продолжать искать ее.

Устроившись в Министерство Магии, она не могла посещать второй уровень, а работа не позволяла даже пересечься с Грейс. Анри, несмотря на успешно пройденное задание и вступление в авроры, еще не так тесно общался с закрытым и слегка даже колючим Уиллом. К тому же, Уильям, как начальник, всегда соблюдал субординацию.

И, казалось, Грейс было не суждено узнать о Камилле, но в дело вновь вмешалась воля случая. Встреча сестер произошла благодаря другу Милли, сотруднику Отдела регулирования и контроля за магическими существами.

Узнав историю, которая привела Камиллу в Министерство, волшебник, желая помочь ей, специально устроил переполох, чем привлек внимание Грейс. Встретив ее, Камилла

потеряла дар речи и пришла в себя только от легкого толчка в бок, словно говорившем «действуй». Но Милл не могла связать и пары слов, настолько встреча, которую она так ждала все это время, ошеломила ее.

- Мисс Суонн, Камилла – наша новенькая. Работает тут всего-то три месяца. Я хотел ей подсказать дорогу, но сам совершенно запутался... Может, вы подскажете, как пройти... Ах, я и сам забыл, куда. – быстро сообразив, как спасти ситуацию, начал тараторить сотрудник, подмигнув Милл.

- Д-да! – от волнения забыв, казалось, весь словарный запас, непривычно для себя громко протянула Камилла и, почувствовав себя неловко, более спокойно добавила. - Я хотела сказать, да.... В смысле... Да. Я уже разобралась. - порозовев, Милли едва могла сдержать бешеный поток мыслей в голове.

Ее двоюродная сестра, ради которой она переехала в Лондон и на поиски которой ушли месяцы, стоит прямо перед ней.

- Не переживайте, здесь, даже работая 7 лет, с легкостью можно заблудиться. – улыбнувшись, весело сказала Грейс и, обратившись к Милл, протянула руку. – Грейс Суонн.

- Камилла Де'Шатильон. – смотря на кузину раскрыв рот, смущенно выдавила из себя Камилла и снова от волнения ляпнула. – Знаете, Вы выглядите скорее, как францу-

женка, нежели англичанка.

- Что ж, Вы меня раскусили, мадам, мы земляки. – засмеявшись с ней от возникшей неловкости, на чистом французском ответила ей Грейс и с интересом спросила. – Из какого Вы города?

- Из Эльзаса. – улыбнулась Камилла, с тенью надежды взглянув на нее.

- Из Эльзаса? – удивилась Грейс, зная от мамы, что раньше там жила тетя Жюстин. – Знаете, я слышала о нем.

- Правда? – восторженно спросила, осторожно заинтересовалась Милл. – А в каком городе родились Вы?

- Руан. – улыбнулась Грейс.

Присмотревшись к кухне внимательнее, Камилла обратила внимание на то, что не сразу заметила.

- Ты беременна? – ахнув, от переизбытка эмоций Камилла неожиданно для себя перешла на «ты» и мгновенно покраснела.

- Ничего, со мной можно и на «ты». – слегка смутившись, рассмеялась Грейс и, взглянув на часы, отметила. – Уже время обеда. Не хочешь присоединиться ко мне?

Засветившиеся глаза просиявшей Камиллы сказали все за нее. Не веря, что это действительно происходит, Милл пыталась себя одергивать, но не могла оторвать глаз от Грейс.

- Отлично. – лучезарно улыбнувшись, Грейс взяла девушку под руку. – Расскажешь о своем переезде в Англию. Полагаю,

ты училась в Шармбаттоне?

- О, да, там просто чудесно! – вспомнив сказочный замок школы, с детским восторгом ответила Милл, став увлеченно рассказывать о всех приключениях, но не рассказывая о причине переезда.

- А как поживает мадам Максим? – в ходе разговора осторожно поинтересовалась Грейс, подавившись ностальгией.

- С ней все в порядке. – улыбнувшись, ответила Камилла. – Думаю, она очень обрадуется за тебя, когда узнает. Если не секрет, как решили назвать?

- Мы никак не можем определиться. Мне нравится имя Роберт. – пожав плечами, с улыбкой призналась Грейс. – Но у моего мужа каждый месяц новое любимое имя.

- У мужа? – удивленно переспросила Камилла.

- Вилли хотел организовать для меня красивую свадьбу. Даже успел сделать мне предложение накануне. Но нам никогда не везло со свиданиями... – улыбнувшись, Грейс вздохнула с многозначительной паузой. – Поэтому все произошло спонтанно. На мой взгляд, это было лучшее бракосочетание, которое у нас могло быть.

- Даже гости на торжество попали. – улыбнувшись, с иронией отметил Уильям, подкравшись к возлюбленной справа. Застав ее врасплох и нежно поцеловав, Уилл перевел вопросительный взгляд на Камиллу.

- Вилли, это Камилла. – улыбнувшись, представила но-

вую знакомую Грейс.

- Камилла Де'Шатильон. – скромно улыбнувшись, представилась Милл.

- Уильям Фелтон. – радушно представился Уилл и, услышав знакомую фамилию, улыбнувшись, уточнил. – Постой, Де'Шатильон? – повернувшись к Грейс, Уилл добавил. - Помнишь, недавно у меня проходило собеседование Анри Де'Шатильон...

- Точно, Анри! – вспомнив, о ком идет речь, поймала его мысль Грейс и обратилась к Камилле. – Он просто находка. Уилл ни разу не пожалел о том, что взял его. Думаю, мы еще не раз будем брать Анри на совместные задания.

- Почему вы решили переехать из Эльзаса? – поинтересовался Уилл.

- Решили начать новую жизнь. – обняв Камиллу за плечи, довольно улыбнулся Анри, включившись в разговор, и, почувствовав, как лед постепенно начинает сдвигаться, смело предложил. – Раз уж мы теперь все знакомы, может поужинаем вместе?

- Есть предложения? – задумавшись, улыбнулся Уилл.

- А приходите к нам. – думая, что Камилла уже рассказала Грейс об их родстве, с присущей себе простотой предложил Анри. – Не чужие же люди. – поняв по взгляду Камиллы, что это замечание было, мягко говоря, лишним, Анри залился краской.

- Что ж, мы только с радостью. – переглянувшись с

Грейс, радушно ответил на приглашение слегка удивленный Уилл.

- Будем ждать в 7. – выпалил Анри, понимая, что пора бы уже остановиться, но слова вылетали быстрее, чем он мог их осмыслить.

Не сдержавшись и засмеявшись, Уилл с усилием затормозил себя и перевел тему. – Анри, в последнем деле нашлось пару зацепок. Если ты не против, я бы хотел обсудить их с тобой сейчас.

- Уилл, ну кто думает на голодный желудок? Пошли обедать. – возмущился Анри и, поймав на себе слегка озадаченный взгляд Уилла, кивнул, выдав. – Но с тебя кофе.

- Какой предпочитаешь? – многозначительно переглянувшись и прыснув с Грейс, будто зная с ней какую-то локальную шутку, заинтересовался Уилл и, направившись с авром в сторону Министерства, на одном дыхании начал перечислять все виды кофе, которые он знал. Этот список, как казалось Анри, был бесконечным, как Вселенная.

- Не знаю, я еще ни разу не пил кофе. – с неловкостью вдруг признался Анри.

- ЧТО? Ты шутишь? – остановившись и вытаращив глаза, опешил Уилл. – Как это возможно?

Впервые увидев такую бурную реакцию от, казалось бы, всегда спокойного Уилла, Анри даже впал в ступор, впервые за три месяца увидев перед собой не главу Отдела магического правопорядка, а своего ровесника, искренне не понима-

ющего, как за 20 с лишним лет можно ни разу не попробовать кофе.

- Нет, это решительно никуда не годится. – пробормотал Уилл и чуть повысил громкость голоса. – Я приготовлю тебе сам.

- Как скажешь. – прыснув, улыбнулся Анри.

И хоть им было необходимо обсудить расследование, для чего Уилл отделил их от компании, Анри было настолько интересно узнать самого Уильяма, который еще недавно казался ему абсолютно недостижимым, что всю дорогу до кабинета главы мракоборцев они увлеченно разговаривали друг с другом о чем угодно, но только не о деле.

Приняв в штаб нового мракоборца, Уилл вместе с тем принял в свою жизнь нового, и ныне лучшего друга и постоянного после жены напарника по заданиям, с которым они, как и с Грейс, прошли через огонь и воду.

Тот факт, что Камилла и Грейс – двоюродные сестры, Уилл узнал именно от Анри, не сумевшего сдержать интригу до вечера. Впрочем, Уилл был только рад тому, что его любимая нашла свою сестру, а потому с энтузиазмом включился в тайный план Анри, Элен и Леона, активно предлагая им и свои идеи.

Воссоединившись спустя столько лет молчания Олимпиа, Камилла и Грейс стали близки друг другу, как родные сестры. А Фелтоны, Де'Шатильон и Легранды, вопреки всем суевериям, стали одной большой неразлучной дружной се-

мьей.

Они воспитывали вместе детей, с интересом наблюдая за тем, как зарождается дружба между Робертом, Амелией и Рафаэлем. Абсолютно все события и праздники встречались ими в полном составе в доме Де'Шатильон.

Амелия и Рафаэль были чуть старше Роберта и поступили в Хогвартс в один год с компанией Мародеров. Но объединяло их нечто гораздо большее, чем просто дружба... Любовь поразила их обоих на пятом курсе, как поражает удар молнии.

Тогда, во время матча по Квиддичу между Когтевраном и Пуффендуйем, Рафаэль, играя охотником в сборной Когтеврана, в очередной раз попал в больничное крыло, не подозревая, что готовил ему этот вечер.

Амелия всегда неистово болела за команду Когтеврана, несмотря на то, что сама училась на факультете Пуффендуй, в большей степени, конечно, из-за Рафаэля. Бросившись в больничное крыло к Рафу в самый разгар матча, Амелия открыла юноше, к которому давно испытывала особенную симпатию, свой самый главный секрет, исцелив его раны с помощью магии жизни, которая передалась ей от Камиллы и прадедушки Люмьера.

- Вот это поворот. – от неожиданности выпалил слегка опешивший тогда Рафаэль. Он даже не подозревал, что Амелия, с которой они вместе провели все беззаботное детство, тоже обладает магией одной из стихий.

Недолго думая, Рафаэль, собрав из ладоней и кончиков пальцев синий огненный шар, придал ему форму ее патрону-са.

Изумленная Мел, словно завороженная, смотрела на языки пламени в руках Рафаэля, но, услышав за дверью громкие шаги, как будто кто-то шел от двери, встрепенулась, сосредоточившись на оставшихся ранах Рафа.

Наблюдая за ней с глупой улыбкой до ушей, Рафаэль понял, что не сможет прожить без нее и дня.

Накрыв руки Амелии своими, Рафаэль решил, что ему просто необходимо сказать об этом самой Мел здесь и сейчас, став предлагать дату свадьбы после их выпуска.

Решив, что при падении с высоты Рафаэль сильно стукнулся головой, Амелия, порозовевшая от ушей до пяток от внезапного признания в любви, о котором втайне мечтала год, но которое застало ее врасплох, не знала, куда деть смущенный взгляд, хихикая в ладонь.

Амелия была не только троюродной сестрой Роберта. Как и Рафаэль, она была его самым родным и близким другом.

Поженившись, Амелия и Рафаэль вскоре объявили о первой, а после и о второй беременности Мел, позвав Роберта и Элис крестными обеих детей пары – Рауля Легранда и Жасмин Де'Шатильон. Те также приходились Рику родственниками со стороны бабушки.

Несмотря на то, что по факту последний приходился Ра-

ую и Жасмин четвероюродным братом, никто не заморачивался на этот счет, чаще опуская такие формальности.

Родившись единственным ребенком в семье, Рик часто говорил о Рауле и Жасмин, как о родных брате и сестре, чем вводил в смятение тех, кто не знал историю их семьи, стать частью которой Элиссон была очень счастлива.

Март 1981 года . London, Marylebone, Marylebone High Street. Дом Уильяма и Грейс. 7:30.

Наблюдая за тем, как Рик что-то ищет в кабинете Уилла, еще около пары минут, возникший из-за спины мальчика **Друг** решил выяснить, в чем дело.

- Проникновение в секретный отдел обнаружено. Предъявите значок аврора или поднимите руки вверх. – строгим тоном весело сказал **Друг** .

- **Друг** ! – повернувшись, обрадовался его появлению Рик и, подбежав к нему, обхватил запястье призрака обеими руками. - Мне папа подарок передал. Нам нужно его найти!

- Нам? – указав на себя, засмеялся **Друг** .

- Он точно где-то здесь. – бегая по кабинету, задумчиво говорил Рик.

- Из подарков для тебя, Рик, я здесь вижу только... - осматривая комнату, хотел сострить **Друг** , но все же нашел плюшевую куклу вуду с разными глазами-пуговица-

ми, которая лежала на самой верхней полке, на высоте глаз призрака. – Положили на самое видное место. – усмехнувшись, **Друг** притянул игрушку к себе, заметив, как Рик тянет к ней руку.

- А что нужно мне сказать? – присев, сквозь хмурый взгляд улыбнулся **Друг**.

- Большое человеческое спасибо. – радостно протянул Рик.

- Не за что. – отдав ему Вуду, рассмеялся **Друг**. – Беги к своим. А то раскроют.

- Миссия «особо секретно». – кивнув, шепотом серьезно сказал Рик и, взяв Вуду за плюшевую руку, по-детски обнял призрака на прощание.

Однако, впервые заметив на шее **Друга** странное **та-ту**, Рик на мгновение замер, присмотревшись к нему внимательнее.

- « **Изгнанный** ». – было **выжжено** на **древнем** языке.

- А что значит «изгнанный»? – вдруг с чистым потусторонним произношением без акцента поинтересовался Рик, неожиданно для призрака перейдя на язык мертвых и даже не заметив этого.

- Что это сейчас было, Рик? – оторопев, севшим голосом спросил **Друг**, озадаченно взглянув на мальчика.

- У т-тебя на шее такая надпись. – растерявшись от его неоднозначной реакции, пролепетал уже на человеческом

Рик.

- Я в курсе. – растерянно отрезал **Друг** и, задумавшись, ошарашенно спросил. – Ты говоришь на древнем языке?!

- На каком языке? – не поняв ни слова, засмеялся мальчик.

- Когда к тебе приходят существа, что они говорят?

– вдруг серьезно спросил **Друг** .

- Что хотят со мной поиграть в том мире... - задумавшись и поднеся палец к подбородку, недоуменно пожал плечами Рик, не подозревая, что вопрос призрака был с подвохом.

- Хотелось бы мне знать, что происходит последние 3 года... Нет, Рик не медиум . – задумчиво нахмурившись и соотнося факты в единый паззл, размышлял про себя **Друг** . – Если я прав... И **ОНИ**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.